

Тур Евгения

**Дети короля Лудовика XVI:
Повесть**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Е14

Е14 **Евгения Т.**
Дети короля Лудовика XVI: Повесть / Тур Евгения – М.: Книга по Требованию,
2025. – 188 с.

ISBN 978-5-519-77882-4

Три рассказа для детей. 1. Жемчужное ожерелье. 2. Звездочка. 3. Хрустальное сердце.

ISBN 978-5-519-77882-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

лялъ за ними, тѣмъ болѣе разжигаемые страстью къ новизнѣ и ведомые честолюбивыми предводителями или нетерпѣливыми фанатиками, они желали захватить всю власть въ свои руки. Разстройство финансовъ послужило поводомъ къ собранію выборныхъ со всей Франціи; выборные эти раздѣлились на партіи, враждовавшія между собою, и скоро поднялась буря, въ которой надломился престолъ французскаго короля, въ которой погибъ онъ самъ со всѣмъ своимъ семействомъ. Намѣреніе наше не состоитъ въ томъ, чтобы познакомить нашихъ читателей съ исторіей Французской революціи, мы взяли на себя болѣе скромную и болѣе трогательную задачу — рассказать подробно жизнь, страданія и смерть несчастнаго дофина, и участь сестры его до замужества.

Король нѣжно любилъ дѣтей своихъ; королева неуспѣшно о нихъ заботилась, не взирая на свои многочисленные обязанности и на удовольствія, которыми увлекалась. Она была красива, молода и любила веселиться въ кругу своихъ пріятельницъ, изъ которыхъ одна, принцесса Ламбаль, приходилась ей кузиной, а другая, герцогиня Полиньякъ, была осыпана ея милостями. Когда дофину минуло четыре года, къ нему по обычаю двора назначили воспитательницу. Эта должность обыкновенно предоставлялась женщинѣ, извѣстной своими добродѣтелями, высокимъ рожденіемъ и высокимъ положеніемъ при дворѣ. Выборъ королевы палъ на герцогиню Полиньякъ, которую она почитала своимъ ближайшимъ другомъ. Дофинъ былъ прелестный мальчикъ, голубоглазый, бѣлолицый, бѣлокурый со вью-

щимися волосами, мягкими, какъ шелкъ, съ пунцовыми губками и ямочкой на подбородкѣ. Его тонкая талія и всѣ его движенія — были полны граціи, а выраженіе лица, открытое, доброе и благородное, привлекало къ нему всѣ сердца. Его красота и грація, его веселость и простодушіе, соединенное съ раннимъ пониманіемъ, прельщали всѣхъ. Принцы и вообще богатые и знатныя дѣти бываютъ обыкновенно избалованы окружающими, и потому нерѣдко дѣлаются себялюбивы и сухи сердцемъ, но дофинъ былъ одаренъ рѣдкою добротой, всегда заботился о другихъ, забывая себя, былъ нѣженъ въ семьѣ, предупредителенъ съ посторонними и замѣчательно вѣжливъ со всѣми. Сердце его было нѣжно, чувства съ ранняго дѣтства запечатлѣны благородствомъ и деликатностью. Однажды мать его, королева Марія Антуанета пѣла вечеромъ колыбельную пѣсенку, которая оканчивалась слѣдующими словами:

Спи почивай, дитя милое!

Спи и не знай горестей матери!

Дофинъ сидѣлъ неподвижно на своемъ высокомъ стульчикѣ, придвинутомъ къ фортепьяно, и казался неподвижнымъ. Принцесса Елисавета, сестра короля и его родная тетка, подошла къ нему и сказала смѣясь:

— А Шарль, кажется, заснулъ!

Ребенокъ поднялъ голову и воскликнулъ съ выраженіемъ необычайно сердечнымъ:

— Ахъ, могу ли я спать, когда мамá моя поетъ такую пѣсню!

Его способность отвѣчать умно, остроумно, кстати, была замѣчательна. Однажды, заучивая урокъ, онъ принялся свистѣть. Королева сдѣлала ему выговоръ за неприличіе, дофинъ отвѣтилъ ей, улыбаясь и шутя:

— Я такъ дурно повторялъ урокъ свой, что осмистывалъ самъ себя.

Въ другой разъ бѣгая въ саду, онъ влетѣлъ въ густую клумбу роскошныхъ розановъ. Одна изъ его нянекъ бросилась за нимъ, остановила его и сказала:

— Ваше высочество, берегитесь, острые шипы розановъ легко могутъ выколоть вамъ глаза или исцарапать все лицо въ кровь.

Дофинъ остановился, взглянулъ пристально на няню и сказалъ рѣшительно и твердо:

— Дорога, покрытая шипами, ведетъ къ славѣ!

— Сынъ мой, возразила ему королева,—ты сказалъ правду, но приложилъ ее неправильно: какая слава въ томъ, чтобъ, играя и рѣзвясь, выколоть себѣ глаза. Еслибы дѣло шло о томъ, чтобъ уничтожить вредное животное и спасти отъ опасности кого-либо, тогда это можно было бы назвать славнымъ поступкомъ, а ты просто рѣзвился довольно неосторожно. Тебѣ еще рано говорить о славѣ, сперва поучись исторіи, узнай жизнь и подвиги героевъ твоего отечества, изъ которыхъ многихъ ты имѣешь честь считать своими предками.

Принцъ слушалъ краснѣя съ великимъ вниманіемъ слова своей матери, поцѣловалъ ея руку и сказалъ:

— Хорошо, милая маменька, съ нынѣшняго же дня слава будетъ состоять въ томъ, чтобы повиноваться

вамъ во всемъ и во всемъ слѣдовать вашимъ приказаніямъ.

Принцъ очень любилъ короля, отца своего, но онъ его боялся и не былъ съ нимъ такъ близокъ, какъ съ матерью, съ которою говорилъ обо всемъ, смѣялся и болталъ. Она обожала его, но не баловала и останавливала всякій разъ, когда онъ говорилъ или дѣлалъ что либо, по ея мнѣнію, неприличное или неразумное. Королева любила цвѣты, и всякій день, какъ только дофинъ вставалъ съ постели, онъ убѣгалъ съ одною изъ горничныхъ въ цвѣтникъ и тамъ, бѣгая со своею маленькою собачкой Муффлэ, срывалъ самые красивые цвѣты. Онъ возвращался съ большимъ букетомъ въ рукахъ, пробирался въ уборную королевы и клалъ его на ея туалетъ. Когда шелъ дождь, онъ очень огорчался и говорилъ печально: „вотъ нынче мнѣ не за что получить поцѣлуй отъ маменьки!“

Король замѣтилъ любовь дофина къ растеніямъ, отвелъ въ полное его владѣніе часть цвѣтника, находившагося подъ окнами его комнатъ, и подарилъ ему лопату, грабли, лейки и всѣ нужныя для садоводства орудія. Въ свободное отъ занятій время принцъ приходилъ туда и самъ занимался своимъ садикомъ. Онъ работалъ очень старательно. Однажды какой-то придворный замѣтилъ, что онъ копалъ землю съ такимъ усердіемъ, что потъ катился градомъ съ его лица, и сказалъ ему:

— И зачѣмъ это вы, ваше высочество, такъ трудитесь! Прикажите, садовникъ мигомъ сдѣлаетъ все это для васъ.

— Конечно, — отвѣтилъ принцъ, — но цвѣты эти для моеѣ маменьки, и ей было бы не такъ пріятно, еслибы не я, а другой ихъ насадилъ и выростилъ.

Любезность, ранній умъ, находчивость и вѣжливость принца сдѣлались извѣстны не только во дворцѣ, но и въ городѣ. Многіе пріѣзжали во дворецъ, чтобы видѣть принца, и онъ принималъ посѣтителей съ такою граціозною привѣтливостью и отвѣчалъ всегда такъ мило и умно, обладалъ такимъ тактомъ, что королева не могла довольно на него нарадоваться. Однажды во время прогулки принцъ изъ шалости утащилъ флейту одного изъ пажей и запряталъ ее куда-то. Королева, узнавъ объ этомъ, въ наказаніе отняла у него его любимую собачку, Муффлэ, и приказала запереть ее въ чуланъ. Бѣдный Муффлэ принялся скрестить дверь, лаять и наконецъ жалобно выть. Принцъ не выдержалъ и весь въ слезахъ прибѣжалъ къ матери.

— Маменька! — воскликнулъ онъ: — вѣдь Муффлэ ни въ чемъ не провинился, за что же онъ наказанъ? Прошу васъ, выпустите его, а меня вмѣсто него запряте въ чуланъ.

Королева согласилась, и принцъ былъ запертъ въ чуланъ и просидѣлъ тамъ гораздо дольше, чѣмъ долженъ былъ сидѣть Муффлэ. Лишь только его освободили, какъ онъ бросился въ садъ, отыскалъ флейту и отдалъ ее пажу.

Однажды король позвалъ сына и сказалъ ему:

— Завтра великій праздникъ, именины твоей матери. Нарви большой букетъ и самъ придумай, что надо сказать ей, поднося его.

— Я ужъ знаю, — отвѣчалъ принцъ, — я сорву большую иммортель ¹⁾ въ моемъ садикѣ, поднесу ее маменькѣ и скажу: „желаю, чтобы вы походили на этотъ цвѣтокъ“.

Но не долго длилось счастье королевской семьи. Давно уже грозныя тучи стояли на политическомъ горизонтѣ Франціи. Онѣ становились все чернѣе и надвигались быстро. Въ Парижѣ вспыхнули мятежи и беспорядки, и волненія черни распространились по всей Франціи. Король былъ характера нерѣшительнаго и крайней доброты, доходившей до слабости. Министры смѣнялись, и всякій изъ нихъ дѣйствовалъ по своему разумѣнію, а беспорядки и уличныя смятенія все увеличивались. Король уступилъ напору толпы и не принялъ никакой рѣшительной мѣры, чтобы положить конецъ такой неурядицѣ. Самыя близкія ко двору лица, внушавшія ненависть толпѣ народа, покидали, по желанію короля, дворецъ и удалялись или за-границу, или въ свои помѣстья. Король полагалъ, что этою мѣрой обезоружить враждебныя ему партіи, но достигъ совершенно противоположной цѣли. Удаливъ людей себѣ преданныхъ, онъ остался одинокимъ посреди новыхъ, или равнодушныхъ, или даже злобно расположенныхъ къ нему лицъ. Въ это самое время герцогиня Полиньякъ, другъ королевы, назначенная воспитательницей принца, принуждена была, какъ и другіе, оставить дворъ. Королева требовала

¹⁾ Цвѣтокъ, называемый по-русски сухоцвѣтъ, или кошачья лапа. Им-мортель по-французски значитъ: безсмертный, — потому что цвѣтокъ этотъ никогда не увядаетъ.

отъ нея этой жертвы, и напрасно герцогиня отказывалась исполнить приказаніе.

— Чего же хотите вы? — сказала ей королева. — Ужели того, чтобы мои тревоги удвоились и чтобы я мучилась вдвое: и за васъ, и за себя.

Дѣлать было нечего. Герцогиня Полиньякъ, обливаясь слезами, простилась съ королевой и королевскими дѣтьми. Но они не могли остаться безъ воспитательницы, и герцогиня Турзель была избрана на этотъ почетный и важный постъ. Герцогиня была женщина всѣми уважаемая, добродѣтельная въ полномъ смыслѣ слова, вдова, мужъ которой былъ убитъ на королевской охотѣ: она нѣжно его любила. Рассказывали, что въ порывѣ скорби она схватила на руки своего маленькаго сына и воскликнула: „я все потеряла, у меня осталась единственная надежда, что ты, сынъ мой, унаслѣдуешь добродѣтели своего отца“.

Поручая сына герцогинѣ, королева написала для нея его характеристику, изъ которой мы приводимъ самыя замѣчательныя строки.

„Сыну моему пошелъ пятый годъ. Онъ здоровъ, но нервы его весьма чувствительны и онъ даже боится собакъ, потому что онѣ громко лаютъ. Я надѣюсь, что съ лѣтами нервы его укрѣпятся. Онъ очень вспыльчивъ, шаловливъ, самолюбивъ, но очень добръ и уже обладаетъ силою воли, ибо можетъ, когда хочетъ, овладѣть своимъ гнѣвомъ и дѣлается тихъ и любезенъ. Онъ вѣренъ данному слову и въ точности исполняетъ то, что обѣщалъ исполнить, но онъ болтливъ и часто безъ мѣры, такъ что пересказываетъ то,

о чемъ слѣдуетъ молчать. Его надо непремѣнно исправить отъ этого недостатка; но повторяю, онъ добръ, честенъ и стоекъ. Обоимъ дѣтямъ моимъ внушили неограниченную ко мнѣ довѣренность, и когда они въ чемъ-нибудь провинятся, то сами бѣгутъ ко мнѣ и сѣшать все рассказать. Сынъ мой еще не учился грамотѣ и еще не подозреваетъ своего высокаго положенія; это тѣмъ лучше, и я желаю, чтобъ ему пока не говорили объ этомъ. Онъ любитъ свою сестру и всегда дѣлится съ нею всѣмъ, что ему дадутъ, всегда проситъ, чтобъ ее отпустили съ нимъ, когда ему предстоитъ какое-либо удовольствіе. Права онъ веселаго, и ему надо много быть на воздухѣ и много играть, бѣгать и рыться въ саду. Для его здоровья все это необходимо“.

Впослѣдствіи мы увидимъ, какъ именно это необходимое было отнято у принца самымъ жестокимъ и бессмысленнымъ образомъ—да и это ли только? Все было отнято у несчастнаго ребенка. Съ его четырехлѣтняго возраста начались сперва тревоги, а потомъ страданія.

Въ 1789 году, 17 іюля, король, несмотря на предостереженія преданныхъ ему лицъ, непремѣнно пожелалъ исполнить данное обѣщаніе и отправиться въ Парижъ изъ Версаля, гдѣ онъ жилъ. Королева осталась въ Версальскомъ дворцѣ, содрогаясь при мысли о тѣхъ опасностяхъ, которымъ подвергался король. Маленькій принцъ понималъ тревогу матери, онъ не оставлялъ ее ни на минуту, подбѣгалъ безпрестанно къ окну, выглядывалъ изъ него и, не видя никого,

возвращался къ матери, восклицая: „Онъ такой добрый, мой отецъ! Кто же можетъ сдѣлать ему зло? Вы увидите, онъ сейчасъ, сію минуту возвратится!“

Король возвратился и королева бросилась въ его объятія, въ его объятія бросились и дѣти. Версаль ликовалъ. Толпы народа ворвались во внутренность дворца съ вѣтками зелени, украшенными лентами, и приветствовали короля, который два раза показался народу. Но всѣ эти волненія, смѣнявшія одно другое, не подавали надежды на лучшее будущее; напротивъ того, когда уличныя толпы привыкають къ бурнымъ изъясненіямъ и безпорядкамъ, въ нихъ изсякають добрыя чувства и замѣняются другими побужденіями. Толпы руководятся тогда уличными негодями, людьми, не имѣющими опредѣленныхъ занятій или потерявшими мѣста и такими, которые ищутъ быстрой наживы. Именно такого рода безпорядки возникали въ Парижѣ едва ли не каждый день. Слабохарактерный, добрый король сперва не рѣшался, а потомъ уже не былъ въ силахъ подавить расходившіяся, разнузданныя толпы, при малѣйшемъ поводѣ собиравшіяся на улицахъ и безчинствовавшія въ городѣ. Дерзость уличной толпы доходила до того, что она врывалась во дворецъ, достигала до короля и королевы и позволяла себѣ не только разговаривать съ ними, но еще подавать совѣты. Напрасно многіе слуги короля защищали дворецъ отъ нападеній черни, они могли только умирать на ступеняхъ лѣстницы, по которой съ криками и воплями стремились вооруженныя толпы бунтующихъ. Королевская гвардія была слишкомъ малочисленна и

по приказанію короля бездѣйствовала. Многіе офицеры, противившіеся вторженію народа во дворецъ, погибли у входа его или во внутреннихъ комнатахъ и корридорахъ, защищая своего короля и неприкосновенность его жилища. Въ такое время королева, дрожавшая отъ ужаса, часто не знала къ кому броситься, къ королю или къ своимъ дѣтямъ. Однажды король, предупрежденный о грозившей опасности при новомъ вторженіи черни, прошелъ внутренними ходами въ комнату дофина, котораго выхватили изъ постели, одѣли кое-какъ наскоро и отдали королю. Онъ взялъ его на руки и понесъ въ свои комнаты, предшествуемый однимъ изъ офицеровъ, уже раненымъ, кровь котораго текла обильно и намѣчала кровавый слѣдъ. Онъ несъ свѣчу, которая затухла; тогда оцупью добрались они до комнаты короля, гдѣ уже нашли королеву съ дочерью и принцессами королевскаго дома. Королева стояла у окна съ сестрой короля, принцессой Елисаветой, и своею дочерью принцессой Маріей Терезіей; маленькаго дофина поставили около нихъ на стулѣ. Ребенокъ, разбуженный внезапно среди ночи, не показывалъ страха и смирно стоялъ около матери. Вунтующая чернь требовала, чтобы королева показалась на балконѣ, и удалилась когда ея желаніе было исполнено. Король, глубоко потрясенный ужасами этой ночи, смертью многихъ своихъ вѣрныхъ гвардейцевъ и придворныхъ, увѣрясь въ своемъ безсиліи, не хотѣлъ оставаться въ Версалѣ и рѣшился переѣхать въ Парижъ. На другой же день король, королева, сестра короля принцесса Елисавета, дофинъ и сестра его и